

Актер готовится

Они оба застыли. Что такое с ним?

"Извинитесь."

Но Мин Фэйчжэнь просто повторил то же самое.

«Вы двое, извинитесь!»

Взгляд Мин Фэйчжэна был твердым, и его тон был суровым. Он был как государственный служащий с сильным чувством справедливости, который захватил бесчисленное количество лидеров бандитов, когда он говорил, похожий на того, кто отстаивал справедливость от имени небес.

«Что случилось, Большой брат Мин? .. Ты сердисься, Большой Брат Мин?» Сердце Су Сяо быстро билось. Он никогда не собирался сделать Мин Фэйчжэна несчастным. Мин Фэйчжэнь обычно был великодушным и терпимым, но сегодня он, должно быть, нервничал.

Мин Фэйчжэнь расширил глаза и крикнул: «Извинитесь!»

"Ладно-ладно!" Су Сяо посмотрел на него и невольно сказал: «Я извинюсь, хорошо?»

Бай Лин, которая никогда не видела серьезного Мин Фэйчжэна, слегка впала в панику и сказала: «Хорошо, Мин Фэйчжэнь. Я тоже извинюсь ради тебя».

Как только Су Сяо заметил лукавый взгляд Бай Лин, он сразу сказал: «Позволь мне сказать. Я был неправ, говоря, что твой нос плоский, рот уродлив и что ты проклятый карлик-евнух. Мне очень жаль».

«Я не права». Бай Лин подавила свой гнев, стиснула зубы и сказала: «Ты, узкоглазая, пухлая, плоскогрудая сучка, извини, ладно ?!»

"Т-Т-Ты!!" Су Сяо указал на Бай Лин, и когда он собирался ответить ей, Мин Фэйчжэнь крикнул: «Заткнись!»

Су Сяо поджал губы, и чуть не закричал.

Затем Мин Фэйчжэнь продолжил: «Кто сказал вам извиняться друг перед другом?»

Двое из них обменялись взглядами, а затем снова посмотрели на серьезного Мин Фэйчжэна. С удивлением, они спросили: «О чем ты тогда говоришь?»

«Я не говорил извиняться друг перед другом!» Мин Фэйчжэнь затем указал на землю: «И не передо мной тоже. Я говорил вам извиняться перед тремя грушами на земле!»

«Груши?»

«А?»

Евнух Бай уронила одну, Су Сяо другую, и один из них сбил третью, хотя преступник неизвестен. Три груши катились по земле и лежали там на земле.

Но груши?

Так что он разозлился из-за трех груш?

Су Сяо ворчал: «Это не тушеные свиные лопатки в соевом соусе, так почему ты так серьезно относишься к ним? Более того, я уронил твои тушеные лопатки плечи в соевом соусе, но ты не рассердился на меня.»

Мин Фэйчжэнь схватил его грудь, как будто он вспомнил это: «Я был в порядке, пока ты не упомянул об этом! Память вернулась ко мне сейчас! Я не уладил счет с тобой по этому поводу! Я забыл на три месяца!»

Су Сяо невинно ответил: «Но мы даже не знали друг друга в течение трех месяцев. Это случилось всего полмесяца назад».

«Это означает, что я буду продолжать злиться еще два с половиной месяца!» Мин Фэйчжэнь запихнул ногами и сказал: «Так трудно понять?»

«Да, почему ты сердишься? Это всего лишь несколько груш и тарелка тушеных свиных лопаток в соевом соусе».

«Просто несколько груш? Просто тарелка тушеных свиных лопаток в соевом соусе?» Мин Фэйчжэнь выглядел так, будто его поразила молния. Он сделал три шага назад и с бледным лицом, сказал: «Где справедливость? Как человеческое существо может сказать такое?! Су Сяо, я ошибся в тебе!»

Су Сяо был полностью сбит с толку. Его мозг был наполнен вопросами.

«Что ты ... Что ты говоришь ... ты - полицейский, понимаешь?» Бай Лин слегка нахмурилась. «Озадачена» была написано на всем ее прекрасном маленьком лице: «Что это за свиные лопатки? Вы говорите о еде?»

«Достаточно! Как ты смеешь смотреть с высока на мясо Дун По?» Мин Фэйчжэнь помахал рукой, и воскликнул: «Разве ты не чувствуешь, что обидел Лю Цзы, дядю Вана, Чжан Дагуа, молодую мисс Ли, Старого Сы, Хэ Хуа и Цай Пина?»

«Кто, черт возьми, они ?!»

«Шеф-повар Таверны Дун По и команда. Вы, жестокие люди!»

«Разве ты не слишком преувеличиваешь сейчас? Это всего лишь несколько груш!»

Бай Лин сделала шаг назад и спросила Су Сяо: «Ч-что-то с ним? Он обычно такой?»

Су Сяо ответил: «Он обычно не такой, но иногда у него приступы».

Это был первый раз, когда они увидели, кто такой фанатик пищи, они потеряли его.

«Вы оба, заткнитесь!»

Мин Фэйчжэнь был сердитым. Он махал руками и шаг за шагом.

«Большой брат Мин, что ты делаешь?»

"Что ты пытаешься сделать?!"

Мин Фэйчжэнь схватил их маленькие хрустальные уши, как орел хватает цыплят когтями и потянул на себя ... двух девочек (?). Ухо Су Сяо было похоже на нефрит, полностью гладкое и мягкое, прекрасное на ощупь. Уши Бай Лин были относительно элегантными, но в то же время изысканными и красивыми. Они ощущались как сокровище великого ремесленника в руках. Их размеры были в порядке. Мин Фэйчжэнь не причинил им вреда. Он просто использовал свою нежную внутреннюю силу Инь, чтобы потащить их. С его ци, создающим трение на ушах, казалось, что кто-то дует горячим воздухом в уши без остановки, создавая щекотливое ощущение по всему телу.

«Остановись! Остановись! Прости, пожалуйста, не тяните мое ухо».

«Хорошо! Ой, перестань тянуть, это странно!»

То, что изначально было как ощущение онемения, превратилось в ужасающее чувство, будто их уши собирались оторваться, ощущение, которое они оба чувствовали одновременно.

Руки Мин Фэйчжэна внезапно превратились в острые предметы, такие как ножи, как будто они могли в любой момент вырвать их белоснежные уши. Это было потому, что Мин Фэйчжэнь использовал свою ци-сущность. Он заточил свою ци-сущность в острую форму, как лезвие. Тем не менее, они почувствовали холод по ушам, как будто там было что-то острое.

Сердца Су Сяо и Бай Лин забились в одно и то же время.

«Нет, я боюсь боли!»

«Что ты поместил мне на ухо, Мин Фэйчжэнь? Отпусти меня!»

Его ци-сущность снова вернулась в нежное состояние, заставив почувствовать, как в их уши вливается теплая вода. Их тела превратились в желе, и они задрожали. После этого их голоса стали слабыми, как комары, и на их шее появился оттенок розового. Все их тело было похоже на желе и ощущалось онемение, поскольку бесчисленные руки массировали их тело.

«А ... нет, мои уши ... мои уши чувствуют себя так мягко ...»

«Ты ... ты варвар... ублюдок ...»

Двое отреагировали так, как будто им поставили диагноз астмы. Они почувствовали, что теплый ток на ушах стал сильнее. Они не могли не сжать зубы. Они дрожали, и пот на лбу катился по их нежным белоснежным щекам, вплоть до их заманчивой красной шеи, постепенно опускался на их розовую ключицу, образуя плотную коллекцию пота. Когда их пот достиг этого места, было очевидно, что их одежда была достаточно пропитана, а их белоснежные спины были почти на виду.

Только когда их уши были протерты до такой степени, что они чувствовали его проклятыми большими руками, Мин Фэйчжэнь наконец сказал: «Далее, я собираюсь вырвать уши». Его ци-сущность резко изменилась, снова стала резкой. То, что они чувствовали, было похоже на то, что Мин Фэйчжэнь прижал маленький нож к уху.

В то же время в их взгляде был ужас.

Когда собирались говорить, они обнаружили, что их тело было настолько слабым, что они

могли только бормотать себе под нос.

Мин Фэйчжэнь кричал строгим и праведным тоном: «Извинитесь перед грушами!»

Двое сделали все, чтобы закричать: «Извините! Мы сожалеем, груши! Большой брат Мин! Прекрати тянуть».

«Ой, ой, извини, перестань тянуть мое ухо! Извини, груша!»

«Теперь это больше похоже».

Мин Фэйчжэнь отпустил, они почувствовали облегчение. Они не могли выпрямить свой торс и упали на землю. Если бы они не опирались на спины друг друга, они бы уснули.

«Вы оба лучше подумайте о своих действиях!»

После того, как он сказал это, он оставил двух, которые спорили без шанса остановиться и ушел, оставив двух безмолвных и истощенных красавиц.

После непродолжительного времени Су Сяо восстановил некоторые свои силы. Внезапно он сказал: «... Я ... Это все твоя вина. Ты уронила грушу Большого Брата Мина.

Что Су Сяо сказал, разозлило Бай Лин: «Ты был тем, кто сделал это!»

«Я только одну уронил».

«Я тоже одну».

«Эй, почему у тебя нет мужества, чтобы ответить за то, что ты сделал?!» Бай Лин погладила ее лицо и продолжила: «Ты был тем, кто уронил третью грушу, не так ли?»

«Как это мог быть я?!» Су Сяо так громко крикнул, что небеса услышали: «Я даже не дотронулся до этой груши, я никогда не лгу».

«Правда? Тогда кто ...»

Су Сяо и Бай Лин безучастно смотрели друг на друга. Они внезапно почувствовали, что что-то не так, и высказались в то же время.

«Где Мин Фэйчжэнь?»

«Где Мин Фэйчжэнь?»

Ах, нет, Мин Фэйчжэнь (Большой брат Мин) убежал!

Две красивые молодые девушки вскрикнули: «Этот ублюдок!»

Как только я прошел мимо городских ворот, я сбежал. Поскольку я обычно охраняю маленькие южные ворота, я могу использовать жетон на моем поясе, чтобы попасть в императорский город. В отличие от Тан Е и других, мне не нужно посещать офис, которым управляют евнухи и горничные, чтобы получить разрешение.

Я побежал к площади внутри императорского города, как ветер, чтобы встретиться с Тан Е. Шоу вот-вот начнется, так как я могу отсутствовать?

На главной площади в императорском городе находились четыре высокие башни со ступенью, возведенной выше, чем четыре башни на расстоянии. Было более двадцати мест, с сиденьем дракона и сиденьем феникса, расположенными в центре. Два места в центре были явно для императора и императрицы. Остальные места в округе для членов королевской семьи.

В столице мало членов королевской семьи. Есть только два принца, несколько наложниц, и, конечно же, принцессы.

Было еще рано, поэтому присутствовало не так много людей. Что касается конкурентов, то присутствовали все, кроме Су Сяо и меня.

В финале было тридцать два человека.

Другой, кроме Су Сяо, Тан Е и меня, который мог бы заставить Лю Шань Мэнь гордиться, был брат Ублюдок. Он тоже присутствовал!

Он сын уважаемой семьи, поэтому его основы боевых искусств глубоки. После договоренностей Босса Шэнь он оказался в паре с парнем слабее, чем даже И Исянь, который также попал в финал. Я не мог не вздохнуть ... Почему он не был в паре с моими оппонентами? Он был бы еще безопаснее, если бы сражался с братом Жэнь.

Но договоренности были справедливыми. Поскольку Брат Ублюдок получил повышение, его противник, Лун Цзайтянь тоже.

У обоих есть звания, которые близки друг к другу, поэтому они стояли вместе, разговаривая прямо сейчас. Но все, что я мог видеть, брат Ублюдок был подавлен.

Я с интересом отсканировал Лун Цзайтяня.

У него все еще была улыбка до ушей, когда он высмеивал брата Бастарда. Время от времени он похлопывал его по спине и запугивал его, как хулиган.

Но под его грубым внешним видом он был вполне мыслителем.

Он самый жесткий человек, с которым можно иметь дело.

Сегодня последний день турнира императорских боевых искусств. Если что-то произойдет, это определено будет сегодня.

Лун Цзайтянь... уверен, что он хорош.

Нет, возможно, это не совсем правильно. Он немного отличается от своего обычного «я», как будто он намеренно кричит, чтобы скрыть свои неустроенные чувства. Он был более ярким в действиях, как будто он слегка беспокоился.

Я посмотрел в его сторону. Лун Цзайтянь, казалось, ощущал мой взгляд на нем и оглядывался на меня. С широко открытым пространством я не мог уклониться от его взгляда вовремя, так что наши взгляды встретились. Он свирепо взглянул на меня, доказывая, что он все еще помнит унижение, называя меня «папа».

Но после этого он холодно усмехнулся, как будто он придумал способ ответить мне. Он обернулся и продолжил издеваться над братом Ублюдком. Брат Ублюдок беспрестанно жаловался. Он тоже посмотрел на меня, чтобы сказать: «У твоего босса проблемы, и ты не

собираешься помогать?»

Я ничего не могу с этим поделать.

Я махнул рукой, чтобы указать, что, если наш босс не сможет его спасти, что мы можем сделать, чтобы сделать это? А как насчет наших мужских шаров? Более того, мои яйца лучше твоих в несколько раз. Вокруг Лун Цзайтяна была группа Стражей Цилян. У всех их присутствие выделялось у всех остальных. Каждое их движение давало ощущение, что они не были простаками. Таких людей найти нелегко, и в то же время у Стражей Цилян больше десяти человек.

"Большой брат!"

Тан, стоя вдали, махнул мне рукой. Я кивнул, чтобы указать, что я буду там.

Я медленно огляделся.

Сяо и Бай должны были вернуться к чувствам уже, верно?

Это было серьезно опасно Борьба между женщинами достаточно сложна, чтобы справиться с этим. Когда Су Сяо и Бай спорят, это похоже на то, что две женщины увидели, что одеты одинаково. Если бы я не был оборудован специальными навыками решения проблем, я бы не смог быть здесь прямо сейчас.

Что?

Боюсь?

Ни за что. Я достаточно спокоен, чтобы смеяться.

Действительно много ситуаций. Невозможно было бы испугаться из-за двух маленьких девочек, я имею в виду, мальчиков, подожди ... кого угодно!

Что?

Третья груша? Это я выкинул её? Конечно.

Я вынул грушу из рубашки и откусил. Сок был приятным и сладким, как я помню. И было освежающее чувство, как я помню.

Я посмотрел на голубое небо, чувствуя удовлетворение и подумал.

Ха! Потроллить, а затем убежать. Черт побери, это было весело!

<http://tl.rulate.ru/book/4074/204628>